

УДК 341.4; 343.9

Ашин Андрей Александрович

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственного и муниципального управления,
Владимирский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
urgantfk@mail.ru

Михайлов Алексей Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения
государственного и муниципального управления,
Владимирский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
urgantfk@mail.ru

Зыков Даниил Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
daniilzykov@mail.ru

Andrey A. Ashin

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of State and Municipal
Administration, Vladimir Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public
Administration urgantfk@mail.ru

Alexey E. Mikhailov

Candidate of Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Legal Support of State
and Municipal Administration,
Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration urgantfk@mail.ru

Daniil A. Zykov

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute of the Federal Penal Enforcement Services
daniilzykov@mail.ru

Ликвидация последствий преступности в правовых актах ШОС И СНГ

Elimination of the consequences of crime in the legal acts of the SCO and the CIS

***Аннотация.** В статье авторский коллектив рассматривает потенциал правовых основ минимизации и ликвидации последствий преступности ШОС и СНГ для организационно-правовой системы противодействия преступности в России. Делается вывод о недостаточной разработанности минимизации и ликвидации последствий преступлений в ШОС и СНГ. Авторский коллектив отмечает перспективу имплементации в российское законодательство Модельного закона СНГ «О возмещении вреда гражданам, потерпевшим от преступлений».*

***Ключевые слова:** цена преступности, минимизация и ликвидации последствий преступности, международное уголовное право*

***Abstract.** In the article, the team of authors examines the potential of the legal foundations of minimizing and eliminating the consequences of crime in the SCO and the CIS for the organizational and legal system of combating crime in Russia. The conclusion is made about the insufficient elaboration of minimizing and eliminating the consequences of crimes in the SCO and the CIS. The team of authors notes the prospect of implementing the CIS Model Law «On Compensation for Harm to Citizens who have suffered from Crimes» into Russian legislation.*

***Keywords:** the price of crime, minimization and elimination of the consequences of crime, international criminal law*

Государственная политика Российской Федерации в сфере противодействия преступности, по нашему мнению, характеризуется отсутствием комплексной системы правового регулирования. Действующие нормативные правовые акты сегментированы по правовым отраслям (например, Уголовный закон России, Кодекс об административных правонарушениях РФ) либо по видам преступности (например, законодательство в сфере противодействия коррупции, экстремизму, терроризму и т.п.). общих организационно-правовых начал единой государственной политики в сфере противодействия преступности в России нет.

Тем не менее, анализ отдельных федеральных законов, позволяет сделать вывод структуре противодействия преступности, которая охватывает три направления:

- 1) профилактику преступности;
- 2) борьбу с преступностью (в рамках предотвращения, пресечения, выявления, раскрытия и расследования преступлений);
- 3) минимизацию и ликвидацию последствий преступности [3].

Не вдаваясь в полемику относительно развитости этой системы, отметим, что наименьшую разработанность и, соответственно, практическую востребованность имеет минимизация и ликвидация последствий преступности.

Не отрицая значимость данного направления противодействия преступности, отметим необходимость исследования международно-правовых подходов к минимизации и ликвидации последствий преступлений. С учетом предмета нашей научной статьи, интерес для нас представляет правовые акты ШОС и СНГ. Анализ правовой базы данных региональных международных организаций, позволяет также сделать вывод о низком разработанности правовых основ ликвидации последствий преступлений.

Так, в рамках Шанхайской организации сотрудничества не разработаны комплексные правовые механизмы противодействия преступности в целом. Правовые акты, регулирующие сотрудничество по противодействию преступности, сегментированы и при этом заметно ограничены. Пожалуй, одним из основных направлений сотрудничества в сфере противодействия преступности является противодействие экстремизму, терроризму и сепаратизму. В Конвенции ШОС о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001г. ликвидация последствий экстремизма рассматривается как одной из десяти направлений взаимодействия государств по предмету Конвенции [11]. При этом конкретных механизмов минимизации и ликвидации последствий указанных правонарушений в данной Конвенции не предусматривается.

Эта ситуация не была исправлена и в рамках Конвенции ШОС по противодействию экстремизму 2017г., в которой статус ликвидации последствий экстремизма был заметно повышен. В данной конвенции ликвидация последствий экстремизма занимает самостоятельное место среди других направлений противодействия – профилактики и борьбы с экстремизмом, что соответствует представлению российского законодателя. Тем не менее, организационная система данного направления деятельности, включая описание принципов, субъектов и форм деятельности, в данной конвенции отсутствует.

Более того, не просматривается даже перспектива развития исследуемого направления противодействия преступности, как в целом, так и в сфере противодействия экстремизму, терроризму и сепаратизму. Например, Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС не упоминает о минимизации и ликвидации последствий правонарушений [1]. Полагаем, что во многом это связано с низким уровнем разработанности правовых основ минимизации и ликвидации последствий преступлений на более высоком уровне международно-правового регулирования (в рамках ООН), а также, с недостаточной актуальности имеющегося опыта в данной сфере среди стран-участников ШОС. Например, уровень организационно-правовой разработанности данного направления противодействия преступности в таком видном участнике ШОС, как Российская Федерация, не выдерживает критики.

Несколько иначе обстоит дело на уровне правотворчества СНГ. В модельном законодательстве СНГ деятельность по минимизации и ликвидации последствий преступлений рассматривается в некоторых нормативных правовых актов как самостоятельное направление

противодействия преступности, что, на наш взгляд, связано с очевидным влиянием российской правовой мысли на правотворческие процессы СНГ.

В частности, Модельный закон СНГ «О противодействии экстремизму» 2009 г. в ст. 1 при разъяснении понятия «противодействие экстремизму», в объем данной категории включает ликвидацию последствий экстремистской деятельности наряду с профилактикой экстремизма и борьбой с ним [9]. Вместе с тем, на этом фоне довольно противоречиво смотрится отсутствие в ст. 4 «Основные направления противодействия экстремизму» упоминания ликвидации последствий экстремизма, хотя и профилактика, и борьба с экстремизмом там обозначены.

Более того, в Главе 2 «противодействие экстремизму» данного Модельного закона организационно-правовые основы ликвидации последствий экстремизма также не раскрываются. В этом аспекте рассматриваемый Модельный закон СНГ и российское законодательство в сфере противодействия экстремизму весьма похожи.

Гораздо более выверенным в этом отношении является Модельный закон СНГ «О противодействии терроризму» 2009г., где минимизация и ликвидация последствий терроризма однозначно определена как самостоятельное направление противодействия данному негативному явлению (ст. 3). Помимо этого, вопросам ликвидации последствий терроризма посвящена целая Глава IV, описывающая организационно-правовые основы возмещения вреда, причиненного в результате террористического акта, а также - оказания социальной и правовой помощи потерпевшим [8]. Примечательно, что в прежний Модельный закон СНГ «О борьбе с терроризмом» 1998г. не регулировал вопросы минимизации и ликвидации последствий терроризма, а также профилактики преступности террористической направленности и был ориентирован исключительно на борьбу с терроризмом, включая в ее объем и привлечение виновных лиц к юридической ответственности [4]. В данном случае, обращает на себя внимание, что ФЗ РФ «О противодействии терроризму», имеющий схожие организационно-правовые основы противодействия рассматриваемому негативному явлению был принят в 2006г., т.е. за два года до Модельного закона СНГ «О противодействии терроризму».

На этом фоне весьма примечательным является Модельный закон СНГ «О противодействии коррупции» 2008г., в котором минимизация и ликвидация последствий коррупции не упоминается ни как составная часть противодействия коррупции, ни в качестве отдельных мер противодействия коррупции [7]. Данный Модельный закон был принят на месяц раньше, чем ФЗ РФ «О противодействии коррупции», где минимизация и ликвидация последствий коррупции рассматривается, как самостоятельное направление противодействия преступлениям, что закономерно приводит к выводу, о большом влиянии именно российского национального законодательства на право СНГ (как в случае с законодательством в области противодействия терроризму).

Следует отметить, что в 2012 г. на уровне СНГ были разработаны рекомендации по включению в систему противодействия коррупции мер по минимизации и ликвидации последствий правонарушений, охватывающие конфискацию имущества, признание недействительными неправомερных решений органов публичной власти, признание ничтожными сделок, возмещение вреда (в том числе морального), причиненного коррупционными правонарушениями, правовую защиту и реабилитацию потерпевших [10].

Таким образом, система противодействия коррупционным правонарушениям в СНГ стала схожей с системой противодействия терроризму и экстремизму СНГ, и, в целом, соответствовать структуре института противодействия угрозам национальной безопасности России. Обращает на себя внимание то, что представление о сущности минимизации и ликвидации последствий коррупции в данном случае низводится до устранения непосредственного вреда, причиненного коррупционными правонарушениями, что в целом соответствует подходу, доминирующему в правовых актах ООН.

Однако, как отмечают исследователи, минимизация и ликвидация последствий правонарушений, хотя и декларирована в правовых актах СНГ, фактически остается слабо разработанной [2]. Соглашаясь, в целом, с данной позицией, отметим, что нельзя отрицать и наличие перспективных правовых актов СНГ, опережающих правовое строительство в России в рассматриваемой сфере и формирующих существенный задел в сфере минимизации и ликвидации последствий правонарушений.

В частности, речь идет о Модельном законе «О возмещении вреда гражданам, потерпевшим от преступлений» 2020г. В соответствии с данным Модельным законом, формируются правовые основы минимизации и ликвидации правонарушений вне контекста какой-нибудь одной группы преступлений. На наш взгляд, это заметный прогресс в формировании самостоятельного правового института противодействия преступлениям. Принятие подобного закона в России дополнило бы действующий федеральный закон РФ «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» и укрепило правовые основы института противодействия правонарушениям в Российской Федерации.

Вместе с тем, рассматриваемый Модельный закон СНГ не лишен и недостатков, один из которых связан с узким предметом правового регулирования, охватывающем только ликвидацию непосредственного вреда, причиненного преступлением. Вопросы устранения более масштабных социально-экономических и политических последствий преступности опосредованного характера, не затрагиваются. Так, в указанном Модельном законе регулируются правовые основы возмещения материального ущерба либо расходов на его устранение, возмещение упущенной выгоды и морального вреда (ст.7). При этом возмещение происходит за счет лица, совершившего преступления, за счет государства либо из других источников (например, за счет фондов страховых организаций), а также за счет

возвращения имущества органами предварительного расследования или судом [5].

Следует отметить, что Следственным Комитетом РФ в 2012 г. был разработан проект федерального закона «О потерпевших от преступлений» [6], имеющий схожий с Модельным законом СНГ «О возмещении вреда гражданам, потерпевшим от преступлений» 2020г. Мы согласимся с позицией исследователей, отмечающих, что данный законопроект, несмотря на свои недостатки (одной из которых, на наш взгляд, является сужение представления о последствиях преступлений до непосредственного вреда), представляет заметный интерес для развития системы противодействия преступности и защиты прав человека и гражданина [12]. При этом обращает на себя внимание, что данный законопроект не находится на рассмотрении в Государственной Думе. Полагаем, что имплементация положений Модельного закона СНГ «О возмещении вреда гражданам, потерпевшим от преступлений», актуализировала бы и сам указанный законопроект, и существенно бы способствовало развитию минимизации и ликвидации последствий преступлений в организационно-правовой системе противодействия преступности в России.

Литература:

1. Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС: Принята в г. Душанбе 17.09.2021 [электронный ресурс]. ШОС: Официальный сайт. - URL: <http://rus.sectesco.org/> (Дата обращения 12.03.2022г.)

2. Козюк М. Н. Минимизация последствий коррупции как проблема законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. Вып. 11 / отв. ред. В. И. Герасимов, Д. В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2016 Ч. 1 - С 386–389.

3. Михайлов А.Е. Система противодействия правонарушениям в России: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 1 (50). С. 108-112.

4. О борьбе с терроризмом: Модельный закон СНГ: Принят на двенадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ: Постановление N 12-7 от 8 декабря 1998 года [электронный ресурс] Консорциум кодекс: справ. правовой портал. - URL-<https://docs.cntd.ru/document/901856750> (Дата обращения 20.03.2022 года)

5. О возмещении причиненного вреда гражданам, потерпевшим от преступлений: Принят на пятьдесят первом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ: Постановление № 51-28 от 27 ноября 2020 года [электронный ресурс] СНГ: официальный сайт. - URL-https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_tpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (Дата обращения 20.03.2022 года)

6. О потерпевших от преступлений Проект федерального закона [электронный ресурс] Следственный комитет РФ: официальный сайт. - URL-<https://sledcom.ru/document/1130/?pdf=1> (Дата обращения 20.03.2022 года)

7. О противодействии коррупции: Модельный закон стран-участников СНГ: Принят на тридцать первом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ: Постановление № 31-20 от 25 ноября 2008 года [электронный ресурс] СНГ: офиц. сайт. - URL-

https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_tra_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (Дата обращения 20.03.2022 года)

8. О противодействия терроризму: Модельный закон стран-участников СНГ: Принят на тридцать третьем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ: Постановление Постановлением №33-18 от 3 декабря 2009 года [электронный ресурс] СНГ: офиц. сайт. - URL-

https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_tra_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (Дата обращения 20.03.2022 года)

9. О Противодействия экстремизму: Модельный закон стран-участников СНГ: Принят на тридцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ: Постановление № 32-9 от 14 мая 2009 года [электронный ресурс] СНГ: офиц. сайт. - URL-

https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_tra_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (Дата обращения 20.03.2022 года)

10. Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия коррупции: Приняты в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 Постановление 38-17 на 38-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2013. N 57 (часть 2). С. 125 - 140.

11. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом : Шанхай, 15 июня 2001 года [электронный ресурс] офиц. Сайт Президента РФ. - URL <http://kremlin.ru/supplement/3405> (Дата обращения 12.03.2022г.)

12. Юношев С.В. Государственные компенсации жертвам преступлений: зарубежный опыт и российские перспективы // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. - №11 –С. 213-217.

Bibliographic list:

1. The Dushanbe Declaration of the twentieth anniversary of the SCO: Adopted in Dushanbe on 17.09.2021 [electronic resource]. SCO: Ofic. Website. - URL: <http://rus.sectsc.org/> (Accessed 12.03.2022)

2. Kozyuk M. N. Minimizing the consequences of corruption as a problem of legislation in the field of national security // Russia: Trends and prospects of development: yearbook. Issue 11 / ed. V. I. Gerasimov, D. V. Efremenko. M.: INION RAS, 2016 Part 1 - From 386-389.

3. Mikhailov A.E. *System of counteraction to offenses in Russia: some problems of legal regulation* // *Bulletin of the Vladimir Law Institute*. 2019. No. 1 (50). pp. 108-112.

4. *On combating terrorism: CIS Model Law: Adopted at the twelfth plenary session of the Interparliamentary Assembly of CIS Member States: Resolution No. 12-7 of December 8, 1998* [electronic resource] Consortium Codex: reference. legal portal. - URL- <https://docs.cntd.ru/document/901856750> (Accessed 20.03.2022)

5. *On compensation for damage caused to citizens who have suffered from crimes: Adopted at the fifty-first plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States: Resolution No. 51-28 of November 27, 2020* [electronic resource] CIS: ofic. website. - URL- https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (Accessed 20.03.2022)

6. *On victims of crimes Draft Federal Law* [electronic resource] Investigative Committee of the Russian Federation: ofic. website. - URL- <https://sledcom.ru/document/1130/?pdf=1> (Accessed 20.03.2022)

7. *On combating Corruption: The Model Law of the CIS member States: Adopted at the thirty-first plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States: Resolution No. 31-20 of November 25, 2008* [electronic resource] CIS: ofic. website. - URL- https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (Accessed 20.03.2022)

8. *On Countering Terrorism: Model Law of the CIS Member States: Adopted at the thirty-third plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States: Resolution by Resolution No. 33-18 of December 3, 2009* [electronic resource] CIS: ofic. website. - URL- https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (Accessed 20.03.2022)

9. *On Countering extremism: The Model Law of the CIS Member States: Adopted at the thirty-second plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States: Resolution No. 32-9 of May 14, 2009* [electronic resource] CIS: ofic. website. - URL- https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (Accessed 20.03.2022)

10. *Recommendations on improving the legislation of the CIS member States in the field of anti-corruption: Adopted in St. Petersburg on 11/23/2012 Resolution 38-17 at the 38th plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States* // *Newsletter. Interparliamentary Assembly of the Member States of the Commonwealth of Independent States*. 2013. N 57 (part 2). pp. 125 - 140.

11. *Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism* : Shanghai, June 15, 2001 [electronic resource] ofic. Website of the President of the Russian Federation. - URL <http://kremlin.ru/supplement/3405> (Date of appeal 12.03.2022)

12. *Unoshev S.V. State compensation to victims of crimes: foreign experience and Russian prospects // Bulletin of Samara State University. - 2014. - No. 11 –pp. 213-217.*